СОН РИНГЕКО

КИЦУНЭ

Истинная штормового дракона

18+

Сон Рингёко

Кицунэ - истинная штормового дракона

«Автор»
2026

Рингёко С.

Кицунэ - истинная штормового дракона / С. Рингёко — «Автор», 2026

Он - шторм, бедствие, что уносит жизни, привыкший подчинять и брать.Она - робкое создание, волею судьбы погружается в чуждый мир магии и драконов. Судьба капризна - там, где не могло быть и тени на чувства, зарождается истинность.Кем она станет - безвольной игрушкой в руках дракона или той, что подчинит шторм? И главное - не запутаться в хвостах, они всегда живут своей жизнью.

© Рингёко С., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Элисиан 5
Рейнхард 7
Элисиан 9
Элисиан 11
Рейнхард 13
Элисиан 15
Рейнхард 19
Элисиан 21
Конец ознакомительного фрагмента. 24

Сон Рингёко
Кицунэ - истинная штормового дракона

Элисиан

Снег падал густыми, тяжелыми хлопьями, засыпая старый причал и превращая берег моря в бесконечное белое безмолвие. Я шла, не разбирая дороги, чувствуя, как ледяной ветер пробирается под легкое вечернее платье, обжигая кожу и заставляя дрожать всё тело. Полушубок, накинутый в спешке, особо не спасал от холода.

В ушах всё еще звенели обрывки чужих голосов, смех, который минуту назад казался мне родным, а теперь вызывал лишь тошноту и жгучую обиду.

Я не хотела устраивать скандал. Не хотела криков и слез на глазах у всех гостей в уютном коттедже, где пахло хвоей и дорогим вином. Я просто развернулась и вышла в темноту, оставив за спиной человека, которому доверяла больше всех на свете.

Море было сковано льдом, черным и непроницаемым. Я остановилась у самой кромки, глядя на застывшие волны. В этот момент казалось, что весь мир замер вместе с ними, превратившись в холодную, равнодушную глыбу. От глубокого вдоха морозный воздух обжигал легкие.

— Глупо бежать сюда в такую погоду, — тихо произнесла сама себе, но голос потонул в шуме ветра. — Думаю, бабушка будет рада, если вернусь домой.

Вдруг всё вокруг изменилось. Тишина стала абсолютной, даже слабый ветер перестал трепать подол платья. Я обернулась и замерла. В нескольких шагах от меня стоял мужчина. Высокий, облаченный в темное одеяние, которое казалось частью самой ночи. Его силуэт был четким, почти осязаемым, но что-то в его осанке и взгляде заставило сердце пропустить удар.

Он не двигался. Просто смотрел на меня — пристально, внимательно, словно пытался разгадать какую-то сложную загадку. В темноте его глаза вспыхнули золотом, ярким и хищным, как у зверя, затаившегося в засаде.

Я почувствовала, как внутри вспыхнул первобытный ужас. Это был не просто страх перед незнакомцем в ночи, это был инстинкт самосохранения, который вопил о том, что передо мной находится нечто чуждое этому миру, нечто более сильное и опасное, чем любой человек или зверь. Ноги стали ватными, я попыталась сделать шаг назад, но подошвы словно вмерзли в сугроб.

— Любопытно, — тихо прошелестел голос в темноте. Голос был холодным и бесстрастным, лишенным всяких эмоций, но от него по спине пробежал мороз.

Моргнув от неожиданности всего на мгновение, я потеряла его из поля зрения. Испуганно огляделась вокруг, сердце колотилось о ребра так сильно, что стало трудно дышать. А затем он возник снова — прямо передо мной. Так близко, что почувствовала запах грядущего шторма.

— Кто вы? — выдохнула, пытаясь справиться с дрожью в голосе и не осесть в сугроб.

Он молчал. Его золотые глаза изучали моё лицо с каким-то странным выражением — смесью недоумения и интереса. Будто он никогда не встречал ничего подобного. В этом хрупком существе перед ним было что-то такое, что перечеркивало все его знания о будущем. Он не видел ни нитей судьбы, ни теней грядущего вокруг этой девушки. Она была чистым листом в книге времени, которую он читал вечность.

— Ты подойдёшь лучше всего, — произнес он спустя долгое время.

Прежде чем я успела осознать смысл его слов или попытаться отступить, он сделал резкий шаг вперед и заключил в стальные объятия. Его руки были холодными, но хватка —

неоспоримой. Он развернул спиной к себе и завел мои руки за спину, фиксируя их так крепко, что я не могла даже шевельнуться.

— Будет не больно, — его голос прозвучал прямо над ухом, касаясь дыханием.

Я попыталась вырваться, дернулась вперед, но он лишь сильнее прижал к себе, фиксируя подбородок пальцами так, что я была вынуждена смотреть прямо перед собой в темноту ночи, на заснеженное море. Пульс бешено застучал в висках, паника захлестнула с головой. Мне хотелось закричать или убежать — куда угодно, лишь бы оказаться подальше от этого странного существа.

— Да что тебе нужно? — я вновь с силой дернулась, чуть не падая лицом в снег.

На полпути моего знакомства со снегом он перехватил за талию, разворачивая лицом к себе.

Его губы накрыли мои собственные.

Мир вокруг исчез. Снег перестал падать, шум моря смолк, осталась только эта странная близость и обжигающий холод его тела. Я сильно зажмурилась, чувствуя, как по телу разливается странное тепло — оно началось с точки соприкосновения губ и стремительно потекло вниз по позвоночнику к самым кончикам пальцев.

Это не было похоже на обычный поцелуй. Это было похоже на вторжение чего-то мощного и бесконечного. Сделав робкий вдох, почувствовала вкус металла и старой пыли веков; почувствовала ярость бурь и спокойствие звездного неба. Моё сознание начало затуманиваться, а всё вокруг стало серым и неясным.

Я пыталась оттолкнуть его руками, но пальцы не слушались — они стали тяжелыми и чужими. В какой-то момент почувствовала, как ноги больше не касаются земли. Я словно парила в пустоте между двумя мирами: тем миром из предательства и боли за спиной и этим новым, который сейчас проникал с чужим дыханием.

Когда он наконец отстранился, я медленно открыла глаза. Мужчина стоял напротив с таким же бесстрастным лицом, но теперь в его золотых глазах поселилось удовлетворение.

— Я даровал тебе силу, — тихо сказал он, проводя пальцами по моей щеке и заправляя волосы за ухо. — Прими его с благодарностью.

Я хотела ответить, но голос пропал. Мои ладони лежали на его груди, а между красными от мороза пальцами мерцали слабые искры изумрудного света, которые постепенно гасли в ночи.

Рейнхард

Я чеканил шаг по террасе глубокой лунной ночью, желая как можно быстрее оказаться подальше от зала Совета.

Ночной воздух, пропитанный силой, звенел в ушах. Я чувствовал, как внутри меня клокочет ярость, которую невозможно было усмирить даже глубоким дыханием. После бесконечных споров с братьями мне требовалось одиночество, чтобы успокоить шторм.

Ступени террасы сменились мягким снежным покровом. Я удивлённо обернулся. Это был разлом. Почему именно сейчас?

Впереди, за полосой замёрзших деревьев, лежало море, затянутое ледяным панцирем. Отражая свет луны, снег казался мёртвым, белым саваном, накрывшим всё живое. Я остановился у самой границы леса, всматриваясь в непроглядную тьму, когда искорка жизни привлекла моё внимание.

Кто-то стоял там, на кромке замершего моря. Хрупкая женская фигура, почти незаметная. Девушка выглядела потерянной и одетой не по погоде, её плечи дрожали от холода или рыданий — разницы не было.

Я не чувствовал её присутствия до того момента, пока не всмотрелся в неё. Мой дар предвидения молчал, оставляя меня в растерянности. Обычно нить судьбы любого существа была видна мне даже на расстоянии, но здесь — лишь пустота.

Сделав шаг вперёд, я позволил тени поглотить себя и мгновенно оказался за её спиной. Девушка вздрогнула, обернувшись. В её глазах застыл первобытный ужас, она пыталась отступить, но ноги словно приросли к обледенелому берегу.

Я молчал, всматриваясь в её лицо. В этой хрупкости крылась сила, которую я не мог объяснить. Она была чиста — настолько, что даже мой взгляд казался ей осквернением. И именно это послужило причиной моего решения.

Я чувствовал, как дар принимает её, вплетается в неё, становясь частью её самой. Её дыхание сбилось, а пальцы судорожно вцепились в моё одеяние, ища опору в этом вихре силы. В её взгляде ужас сменился оцепенением и непониманием — она ещё не осознавала, что с этого момента её жизнь больше никогда не будет прежней.

Я прикрыл глаза, вдыхая лёгкий аромат лаванды и чего-то ещё необъяснимого, вызывающего лёгкую волну желания.

Моё удивление отчётливо отразилось на лице, когда вместо привычного обморока я ощутил лёгкий отталкивающий толчок в грудь, и девушка сорвалась с места. Прочь от меня. Что за...

Я уже хотел раствориться в тени и догнать беглянку, как звонкий голос прорезал зимнюю тишину:

- Не смейте меня трогать! Не приближайтесь!

Я замер, застигнутый врасплох этой внезапной вспышкой ярости. Или мне так показалось, но я не мог сдвинуться ни на миллиметр. Тело не слушалось. Моё собственное тело сковали чужой волей!

Взглянув на собственные руки, я устремил яростный и не верящий взор туда, где едва виднелся силуэт.

- Истинная, - слово вылетело с рычанием.

Я медленно выпрямился, ощущая странное возбуждение. Впервые за тысячелетия кто-то заставил меня почувствовать себя уязвимым. Не кто иная, как истинная пара! Судьба, да ты полна сюрпризов.

Краем глаза заметил, как из разлома вышли мои Тени, припав на одно колено и готовые исполнить любой приказ.

- Найти девчонку, - отстранённо бросил, вспоминая примечательные характеристики, по которым её могли бы отыскать. - Каштановые волосы, синие глаза, легко одета. Она не могла далеко уйти.

Тени молча растворились в ночном сумраке, сливаясь с колышущимися пятнами снежных заносов. Я остался один, глядя туда, где ещё мгновение назад стояла девушка. Воздух вокруг всё ещё хранил её аромат и вибрировал от остатков всплеска силы, и этот резонанс отзывался во мне глухой, тянущей болью.

Странно. Слишком странно. Я был божественным существом, стихийным бедствием, способным разрушать города, но сейчас чувствовал себя обманутым. Моя собственная магия обернулась против меня, парализовав на мгновение тело и волю.

Я глубоко вдохнул, чувствуя, как ледяной воздух обжигает лёгкие. В груди разлилось странное тепло — предвкушение охоты. Эта девушка смутно кого-то напоминала мне. Возможно, у судьбы был ещё один подарок.

Следы на снегу уже засыпало свежим снегом. Развернувшись, я медленно направился обратно к разлому, чувствуя, как он послушно принимает в свои объятия.

Элисиан

Мелкая дрожь отступила, как только я влетела внутрь первого попавшегося такси близ снятого коттеджа для праздника.

- Лисий остров, пожалуйста, и побыстрее, - я нервно оглянулась, убеждаясь, что погони нет.

Машина завелась и поехала по пустым заснеженным дорогам. Праздник же. Мысленно я заготавливала фразу для бабушки Эрис.

Мы заранее договорились, что я встречаю Новый год с парнем и друзьями. Да уж, встретила. Подавив приступ слёз, я вновь обернулась. Никого. Может, мне всё, что произошло у моря, привиделось?

Галлюцинации на фоне стресса?

Но жгучее тепло на губах напоминало абсурдность ситуации.

Тем временем машина свернула с городской дороги в лес. Дорога не близкая. Час езды до Железного моста, соединяющего самый крупный остров Сартар и Лисий остров.

Я не знаю, что произошло на берегу. Но только дома я буду чувствовать себя в безопасности.

Такси тряхнуло на выбоине, и я невольно вскрикнула, впившись пальцами в обивку сиденья. Водитель, пожилой мужчина, бросил на меня подозрительный взгляд через зеркало заднего вида, но ничего не сказал. Я сжалась, стараясь стать как можно меньше, и уставилась в окно, где среди непроглядной тьмы мелькали занесенные снегом деревья и редкие дорожные знаки.

Странное ощущение тепла всё еще тлело в груди, растекаясь по венам. Это не было похоже на обычное волнение или остатки адреналина. Тепло жило внутри, пульсируя в такт моему сердцу, и от этого становилось только страшнее.

Дорога казалась бесконечной. Время словно растянулось, превращая минуты в часы. Я пыталась вспомнить его — эти странные, манящие золотые глаза, холод в голосе, что звучал в моей голове. Длинные черные волосы, спадающие ему за спину. Кто он?

Когда впереди забрезжили огни Железного моста, я облегченно выдохнула. Еще совсем немного. Скоро я окажусь дома, в тепле и уюте, где запах старых книг и сушеной мяты заглушит всё остальное. Бабушка Эрис точно знает, что делать с любыми невзгодами — будь то разбитое сердце или странный незнакомец с берега моря.

Машина замедлила ход, въезжая на мост. Внезапно водитель резко ударил по тормозам, и меня с силой швырнуло вперед. Я едва успела выставить руки, чтобы не влететь лицом в переднее сиденье.

- Что случилось? - воскликнула я, сердце забилось где-то в горле.

Водитель молчал, ошарашенно глядя вперед. В свете фар я увидела густую, неестественно черную массу, перекрывшую дорогу. Тень колыхалась, словно живая, поглощая свет и пространство вокруг себя. В её глубине что-то шевельнулось — нечто холодное и осознанное.

Тени начали медленно обтекать машину, поднимаясь по дверям и стеклам. Я замерла, чувствуя, как внутри меня что-то откликается на их приближение. Страх вернулся с новой силой: неужели это он?

Что мне делать? Водитель с диким ужасом смотрел за стекла автомобиля. Из тени вышли человеческие силуэты, я сглотнула, среди них не было его.

Они поддались вперед, желая любыми способами открыть дверь. Я ещё раз бросила стремительный взгляд на водителя, и в этот миг мост потонул в ослепительном сиянии.

- Пошли прочь с моей территории! - прогремел знакомый властный голос.

Бабушка Эрис! Я вылетела на улицу, стараясь утереть слезы от яркого света.

Бабушка Эрис стояла в центре моста, опираясь на свой старый деревянный посох, который сейчас казался скорее источником света, чем опорой. Её длинные седые волосы растрепал ледяной ветер, а лицо, обычно доброе и уютное, сейчас напоминало застывшую маску из камня. Она смотрела прямо на колышущиеся тени, и в её взгляде не было ни капли страха — лишь суровая решимость.

Тёмные силуэты, почуяв угрозу, начали отступать. Они сливались воедино, превращаясь обратно в бесформенные пятна, которые с неохотой отступали прочь.

- Элисиан, иди сюда! - голос бабушки перекрыл шум ветра. Она даже не посмотрела на меня, но я почувствовала её напряжение.

Я бросилась к ней, едва не споткнувшись о разбросанный по дороге снег. Водитель такси, воспользовавшись моментом, вдавил педаль газа и с визгом шин рванул с места, оставляя нас двоих в звенящей тишине ночи.

- Кто это был? - я схватила бабушку за рукав пальто, чувствуя, как дрожат мои пальцы. - Бабушка, там был кто-то ещё... Мужчина с золотыми глазами. Он сделал что-то со мной, я не понимаю...

Эрис медленно повернулась ко мне. Её глаза внимательно изучили моё лицо, а затем она заметила изумрудное свечение, всё ещё слабо мерцавшее между моих пальцев. Бабушка глубоко вздохнула, и её плечи поникли.

- Вот как, - тихо произнесла она. - Пойдём скорее. Не будем мёрзнуть на улице. Поговорим дома.

Мы зашагали в сторону Лисьего острова, оставив позади замёрзшее море и тени, которые теперь казались лишь частью зимнего сумрака. Но внутри меня всё ещё пульсировало чужое тепло, напоминая о том, что тишина была обманчивой.

Элисиан

Дом встретил ароматом высушенных трав, теплом, мягким светом и снующими повсюду лисами разной масти. Хвостатые подружки сопровождали от самого моста до бабушкиного двухэтажного домика. Несмотря на возраст дома, он не переставал благоухать кедром.

Мы сидели на кухне, бабушка Эрис не торопила, пили чай с мятой, вербеной и лавандой. Одна лисица улеглась у ба на коленях, тихо попискивая от удовольствия.

- Они сегодня странно себя ведут, - тихо произнесла, решив прервать молчание.

Голос уже не дрожал, и на том спасибо.

- Будет шторм, очень сильная вьюга. Шторм всегда следует за ним.

Отпив чаю, я набрала побольше воздуха в лёгкие и рассказала. Как застала Максимилиана с Эдит целующимися на лестнице, как сбежала сломя голову к морю унять боль от предательства. Бабушка лишь поцокала языком. Она давно предупреждала об странности в отношениях моего парня и подруги.

Как из ниоткуда появился мужчина с яркими золотыми глазами.

- Мне было очень страшно, и это непонятное свечение на руках, а внутри будто от прежней меня почти ничего не осталось, - уже практически шёпотом закончила, уставившись на свои тонкие пальцы с короткими ногтями.

Мы молчали. Я знала, что бабушка Эрис подбирает слова, формулирует мысль, с чего начать. Она перестала чесать за лисьим ухом, уперев взгляд в ночь за окном.

Ветер начинал завывать, метель закрутила снежные вихри.

Бабушка подошла к окну и плотнее задернула шторы, отрезая нас от воющего снаружи мрака. Теперь в кухне стало совсем темно, только тусклый свет настольной лампы рисовал длинные, изломанные тени по стенам.

— Это не просто дар, Элисиан. Это моя магия, когда-то оставленная ему. Он передал мой дар тебе. Моей внучке. Уверенна, он даже не подозревал, кого встретил этой ночью.

— О чём ты!? — воскликнула я, вскакивая и сбивая чашку с чайным настоем. - Вы знакомы? Но ты никогда и ничего подобного не рассказывала!

Керамика со звоном разбилась о деревянный пол, расплескивая горячую жидкость. Но прежде чем я успела охнуть от испуга и начать собирать осколки, изумрудный свет сам собой вырвался из моих пальцев. Тонкие нити энергии молниеносно обвили трещины, и через мгновение чашка снова стала целой, даже более крепкой и гладкой, чем была до этого.

Бабушка Эрис смотрела на мои руки с выражением, которое я не могла разгадать: то ли жалость, то ли глубокое уважение.

— Разговор будет долгий, внучка. Сядь, я налью новый чай. И пойми, узнав всё, ты больше не сможешь спрятаться в тени своего маленького мира.

Я села, готовая внимательно выслушать. У нас вся ночь впереди.

- Господин Рейнхард, да, раньше я его так и называла, пока служила в его армии. Дракон по рождению. Мы были больше близкими друзьями, нежели господин и подчинённая. Целительство — это божественный дар, он сам выбирает обладателя. Он отринет каждого, в чьём сердце живёт хоть малейшая тьма.

Бабушка грустно улыбнулась, сухие пальцы крутили чашу с чаем.

- Около трёхсот лет назад я покинула ряды войск, устав от бесконечных сражений, от междоусобиц в Небесном царстве. Я отдала свой дар ему, сказав, что он непременно найдёт более достойный сосуд. Я устала и хотела мирной жизни.

Не желая слушать отговоров, в тот же день проскочила в разлом между мирами и оказалась здесь. Тогда не было ни города, ни мостов между островами, лишь несколько приморских деревушек.

Эрис постукивала тихо пальцами по столешнице. А я сидела, затаив дыхание, иногда мысленно произнося его имя. Оно отдавалось теплом где-то глубоко внутри. Испугавшись, я осторожно спросила:

- Он приходил за тобой?

Грусть в её по-старчески бледно-синих глазах хлынула волной. У меня сжалось сердце. Ответ был очевиден.

- Да, милая. И после его пришествия шторма уносили жизни моих любимых. Это не по его воле. Мир так реагирует на его непостижимую силу. О, это было три раза, родная. Теперь всё повторится, — бабушка Эрис поставила передо мной новую чашку чая. — Только на этот раз я потеряю последнюю родную душу, тебя.

Я почувствовала, как по спине пробежал холод, не имеющий отношения к ночному ветру за окном. Значит, всё, что произошло на причале, было не случайностью. Это была судьба.

— Почему он выбрал меня? — спросила я, глядя в темную поверхность чая. — Я просто... обычный человек, что желает никогда не покидать этого места.

Эрис мягко коснулась моей ладони. Её пальцы были сухими и теплыми, как старая бумага.

— Потому что ты умеешь любить, Элисиан. И умеешь прощать даже тогда, когда сердце разрывается на части. Именно это он в тебе увидел - яркий и тёплый свет. Но помни: дар исцеления — это не только возможность противостоять смерти. Это ответственность. Каждый раз, когда ты залечишь чужую рану, часть этой боли перейдет к тебе. Это немыслимый груз.

Внезапно за окном раздался грохот, от которого дом вздрогнул. Окна задрожали в рамах, а несколько лисиц в ужасе бросились под стол, сбивая стул и рассыпая остатки печенья. Бабушка тяжело поднялась, её лицо стало бледным и сосредоточенным.

— Началось, — прошептала она, глядя в мои глаза. - Я бы хотела рассказать многое, но вижу, как ты устала.

Я хотела возмутиться, что после всего произошедшего не смогу и глаза сомкнуть, как усталость навалилась тяжёлым одеялом.

- Ты права, продолжим утром, - я зевнула в кулак, глянув на часы с маятником. - Четыре утра?

- Да, идём спать. Я не думаю, что он явится сегодня. Тени наверняка доложили о произошедшем, и он сложил один плюс один. О, хотелось бы мне видеть его лицо в этот момент. Всё, спать!

Рейнхард

Я крепко сжал ветхий свиток, не зная, радоваться или плеваться желчью на судьбы. Мои опасения подтвердились. Я передал дар человеческой девчонке, что оказалась предначертанной мне. Моя истинная пара.

Сжатые пальцы побелели, а по комнате поползли тяжелые, густые тени, откликаясь на мой гнев. Ирония ситуации была почти осязаемой: я, божественный дракон, привыкший управлять стихиями и видеть тысячи путей будущего, оказался в ловушке собственной судьбы. Теперь невидимая нить связывала меня с существом, которое даже не понимало, какая ответственность легла на его хрупкие плечи.

Я с силой отшвырнул свиток в сторону. Пергамент с сухим шелестом упал на каменный пол, и я почувствовал, как внутри закипает холодная ярость. Все мои расчеты, все планы по поиску достойного сосуда для силы исцеления превратились в прах из-за одного случайного столкновения на заснеженном берегу.

Но сильнее ярости было странное, забытое чувство — предвкушение. Если она действительно моя истинная пара, то случайность встречи была лишь иллюзией. Судьба, которую я так презирал за её слепоту, на этот раз сработала с пугающей точностью.

Я закрыл глаза, пытаясь ощутить её след. Тонкая нить боли и недоумения, смешанная с проблеском изумрудного света — её новая сила еще была дикой и неуправляемой. Она пугала её саму, но для меня этот свет стал маяком в бесконечной темноте.

Я стоял в тишине своего замка, чувствуя, как внутри растет голод. Не тот, что утоляют едой или властью, а другой — жажда увидеть её снова и понять, кем на самом деле является эта девушка.

Тень безмолвно скользнула в центр библиотечного зала. Сусу медленно вышла из тени, склонившись. Её длинная челка скрыла негодование на лице, я прищурился, ожидая услышать неприятные новости.

- Говори, - я опустился в кресло из кожи, скрестив руки перед собой.

- Мы упустили её...

Я вздернул руку, не желая слушать. Желваки заходили от сдерживаемого гнева.

- Дай мне руку, - я видел, как Сусу сжалась от холода в моём голосе и понимания, что я собираюсь заглянуть в её воспоминания. - Это будет твоим наказанием за неисполнение приказа.

Прикрыв глаза, я сжал тонкое женское запястье, четко ощущая башенный пульс под кожей.

Отрывками я увидел, как моя беглянка села в машину, стычку на мосту, я сжал челюсти и чуть не сломал запястье подчинённой, распознав в старой женщине Эрис.

Сусу тихо скулила от боли, я небрежно выпустил её руку. Что ж, мои тени были бы бессильны, отправь я хоть сотню таковых.

— Уходи, — бросил я, не глядя на неё.

Сусу поспешно отступила в темноту, стараясь даже не дышать. Оставшись один, я встал и подошел к огромному окну, за которым бушевала гроза, освещая вспышками молний мир. Гнев внутри меня сменился ледяным спокойствием, но сердце всё ещё билось в рваном ритме.

Эрис. Она была единственным существом, которое осмелилось бросить мне вызов и уйти, оставив меня с грузом ответственности за баланс жизни и смерти. И теперь она охраняет мою истинную пару.

Я прижал ладонь к стеклу, ощущая, как по нему пробегают разряды статического электричества. Тени в углах комнаты заволновались, сгущаясь в плотный, тяжелый массив. Они чувствовали мое беспокойство, но теперь оно превратилось в нечто иное — в хищный интерес.

— Ты решила спрятать её от меня, — прошептал я, обращаясь к пустоте, которая была мне ближе любого живого создания. — Но ты знаешь меня слишком хорошо, чтобы думать, будто сможешь удержать её вечно.

В моей памяти всплыл образ изумрудных искр, вспыхнувших между её пальцев. Этот свет был настолько чистым, что даже сейчас, спустя время, он казался мне ослепляющим. Я чувствовал, как связь тянет меня к ней, буквально заставляя двигаться вперед.

Дар исцеления получил своего владельца, а мой внутренний дракон требовал свою женщину. И никакие тени, никакие старые обиды и даже былая преданность Эрис не могли стоять между мной и тем, что по праву принадлежало мне с самого начала времен.

Элисиан

Пробуждение далось тяжело, ночная прогулка по морозу оставила саднящее горло и температуру. За окном продолжала выть метель, уже не так сильно, но достаточно, чтобы не желать выходить из дома.

По звукам с первого этажа бабушка давно не спала, занимаясь домашними делами. Я отчётливо слышала, как звякал колокольчик входной двери. Видимо, кто-то приходил за снадобьем или целебной мазью.

Кстати о снадобьях, мне срочно нужно что-то принять от простуды.

Полежав какое-то время, я неохотно встала, потягиваясь. Взгляд зацепился за отражение в зеркале.

Там отражалась я и не я одновременно. В отражении на голове расположились лисьи уши, а из-под подола синей ночнушки топорщились три пушистых каштановых хвоста.

- Бабушка! - от моего визга лисы, дремавшие под моей кроватью и на ковре около неё, бросились врассыпную. - Бабушка Эрис!

Снизу донёсся глухой стук, будто что-то тяжёлое упало на пол, а затем послышался быстрый перестук тапочек с деревянными подошвами по ступеням. Дверь в мою комнату распахнулась, и бабушка Эрис, тяжело дыша, замерла на пороге. Её глаза расширились, а рука сжимала старый деревянный посох так крепко, что костяшки побелели.

- Только не паникуй, дитя моё, - выдохнула она, прикрыв дверь спиной и быстро обведя взглядом комнату. - Не пытайся скрыть это или испугаться. Просто дыши ровно.

Я стояла неподвижно, боясь даже моргнуть, и с ужасом наблюдала, как один из хвостов непроизвольно дёрнулся, задев край тумбочки. В голове шумело, а сердце колотилось в самой глотке. Что это? Что со мной происходит? Вчерашний поцелуй с тем странным мужчиной был лишь началом?

- Это из-за него? - прошептала я, чувствуя, как на глаза наворачиваются слёзы. - Из-за того, что он сделал? Бабушка, скажи мне правду!

Эрис подошла ближе и осторожно положила руку мне на плечо. Её ладонь была тёплой и знакомой, но в её взгляде теперь читалось нечто большее, чем просто забота. Она смотрела на меня так, будто видела не внучку, а кого-то чужого — или кого-то давно забытого.

- Мой дар изменил тебя, милая. Ты больше не просто человек. В твоей крови пробудилось то, что дремало поколениями. Моя кровь пробудилась в тебе. Кровь кицунэ.

Я отступила на шаг, лисьи уши прижались к волосам.

- Значит, теперь я… монстр?

- Нет, - Эрис покачала головой и едва заметно улыбнулась. - Теперь ты - часть чего-то великого. И теперь тебе нужно научиться управлять этим, пока ты не навела большего шума. Садись, начнем прямо сейчас с контроля внешности. Ты выглядишь очаровательно, как моя юная копия, но сегодня много посетителей после ночной бури. Приступим.

Я замерла, не в силах разжать пальцы, которыми сжимала края ночнушки. В голове всё ещё звенели слова бабушки, перебивая шум метели за окном. Бабушка Эрис выглядела спокойной, но я видела, как дрожат её пальцы, сжимающие посох. Она знала об этом. Знала всё время, пока я росла, пока училась, пока мечтала стать врачом. Почему она молчала?

- Как это «пробудилось»? - мой голос сорвался на хриплый шёпот. - Я просто девушка, бабушка. Я учусь на медицинском, я... Я хотела помогать людям, а не превращаться в зверька!

Эрис вздохнула и осторожно коснулась моего лба прохладной ладонью.

- Ты не превращаешься в зверька, Элисиан. Ты становишься собой. Того человека, которого ты видела на берегу, он не просто подарил тебе силу исцеления. Он разбил скорлупу, которая сдерживала твою истинную суть. Твой дар и твоя кровь - две стороны одной монеты.

Я посмотрела на свои руки и с ужасом заметила, что кончики пальцев начали покрываться коротким рыжеватым пушком. Паника захлестнула меня с новой силой. Я попыталась оттолкнуть руку бабушки, но вместо этого случайно выпустила из себя волну изумрудного света. Воздух вокруг нас задрожал, и старая ваза на комоде с треском лопнула, рассыпавшись на сотни мелких осколков.

- Ой... - я зажала рот рукой, глядя на обломки. - Прости! Я не хотела!

Бабушка Эрис быстро перехватила мою руку, сжимая её в своей крепкой ладони.

- Тише. Успокойся. Это не твоя вина - это неконтролируемый выброс энергии из-за стресса. Закрой глаза. Представь, что всё тепло внутри тебя собирается в одну маленькую бусину в центре груди. Не дай ей разлиться по венам, забери обратно, в сердце.

Я послушно зажмурилась, стараясь сосредоточиться на её словах. Внутри меня бушевал океан из ярости, страха и какого-то странного, жгучего предвкушения. И в этот момент я почувствовала его. Где-то далеко, за стенами дома, за пределами острова, кто-то искал меня. И этот кто-то знал о моей новой сути больше, чем я сама.

- Бабушка, мне страшно, - я уткнулась носом в её плечо, как в детстве. - Почему ты не рассказывала об этом раньше?

Эрис молчала, лишь крепче сжимала мои плечи, и в этом молчании было больше боли, чем в моих собственных криках. Она отстранилась, заглядывая мне в глаза, и её лицо стало непривычно серьёзным, почти суровым.

- Потому что я хотела, чтобы ты была счастлива как человек, Элисиан. Чтобы ты закончила университет, нашла себе любимую работу и никого не боялась. Мир, в который ты теперь втянута, не знает жалости к тем, кто слаб или не готов. Я надеялась, что тебе удастся обмануть Судьбу ещё какое-то время. Но теперь...

Бабушка прервала свою мысль, резко повернув голову в сторону окна. Нам обеим стало слышно, как ветер стих, сменившись зловещей, абсолютной тишиной. Птицы перестали чирикать в саду, и даже старая кошка перестала вылизывать лапу на крыльце. Воздух в комнате вдруг стал тяжёлым и густым, словно мы оказались под водой.

- Он здесь, - выдохнула Эрис, и в её голосе впервые за всё время прозвучал явный страх. - Он явился быстрее, чем я предполагала.

Я почувствовала, как по спине пробежал холод. Внизу хлопнула дверь - не так, как обычно хлопает дверь из-за сквозняка, а с силой, от которой содрогнулись стены всего дома. Послышались тяжёлые, размеренные шаги по ступеням лестницы. Каждый стук отдавался в моей голове громом, заставляя сердце замирать в предчувствии неизбежного.

- Спрячься в шкаф и запрись там! - Эрис схватила меня за руку и буквально толкнула к массивному дубовому шкафу с одеждой. - Что бы ты ни услышала, не выходи, пока я сама не позову тебя. Поняла?

Я едва успела кивнуть и вжаться в старые шерстяные пальто, когда дверь в спальню распахнулась настежь. В комнату вошёл он - высокий силуэт в черно-золотых одеждах с теми же золотыми глазами, которые жгли меня своим светом на берегу моря. Рейнхард обвёл комнату взглядом, и я почувствовала, как он безошибочно находит меня среди вещей. Он улыбнулся - холодно и хищно - и сделал шаг в мою сторону.

Бабушка преградила собой шкаф, крепко сжимая свой посох. Он посмотрел на неё, будто только сейчас заметил.

- Эрис, давно не виделись. Ты постарела ещё сильнее с нашей последней встречи. А теперь покончим с приветствием и отдай мне то, что по праву моё.

Эрис не сдвинулась с места, её старый посох глухо стукнул по половицам. В её взгляде, обычно наполненном мягкостью, теперь застыла сталь.

- Она не вещь, которую можно просто забрать, Рейнхард, - голос бабушки дрогнул, но она не отвела глаз. - Ты сам выбрал её, сам добровольно передал ей дар. Теперь это её жизнь, а не твоя игрушка для развлечения или войн, которые ты так любишь.

Рейнхард издал звук, отдаленно напоминающий смешок. Он медленно сократил расстояние между ними, и я почувствовала, как от него по комнате распространяется тяжёлая, подавляющая аура. Воздух стал густым и липким, от него пахло грозой.

- Твои сантименты всегда были твоим главным изъяном, - он остановился в шаге от бабушки, склонив голову набок. - Ты помешала забрать её ночью, укрыв на этом острове, но даже сейчас она дрожит там, в шкафу. Её страх пахнет сладко и горько одновременно... как раз так, как я ожидал.

Он резко взмахнул рукой, и дверь шкафа с грохотом распахнулась. Я сжалась в комок среди пальто, ослеплённая золотым сиянием его глаз.

- Выходи. Хватит прятаться.

Я не могла пошевелиться, парализованная его взглядом. В этом взгляде не было злобы — лишь бесконечная, ледяная уверенность в своём праве владеть всем, на что он обратит внимание. Мои хвосты беспомощно забились, задев вешалки, и я с ужасом поняла, что больше не контролирую свою новую суть.

- Пожалуйста... Уходите, - выдавила я, чувствуя, как из кончиков пальцев начинают просачиваться изумрудные искры.

Рейнхард замер, на полсекунды, но я заметила, как побелели костяшки, сжатые в кулак?

- Твоя жизнь изменилась в ту секунду, когда я коснулся тебя на берегу. Ты можешь бежать от меня сейчас, завтра или через год — но ты всё равно вернёшься. Потому что теперь ты часть меня. А я никогда не отказываюсь от того, что принадлежит мне.

Бабушка Эрис попыталась перехватить его руку, но Рейнхард с легкостью оттолкнул её, даже не глядя в её сторону. В один стремительный шаг он оказался рядом со мной, и я почувствовала, как холодный воздух вокруг него заполнил всё пространство шкафа, вытесняя запах старой шерсти и нафталина. Он схватил меня за руку, грубо выдергивая из своего убежища.

— Хватит дрожать, — его голос прозвучал почти у самого моего уха, и от этого низкого рокота по телу прошла судорога. — Посмотри на себя. Ты больше не та маленькая девочка, которая плакала на берегу.

Он заставил меня повернуться к зеркалу. Отражение больше не было знакомым: лисьи уши прижались к голове, а глаза вспыхнули синими сапфирами. Я в ужасе отпрянула, но пальцы Рейнхарда железным захватом сжали моё плечо, удержав на месте.

— Видишь? — он усмехнулся, и в этом смехе не было ни тепла, ни сочувствия. — Ты теперь другая. Посмотри на свои руки.

Я вскрикнула, когда изумрудный свет заструился по моим пальцам, превращаясь в тёмные, почти чёрные нити. Свет начал перетекать в его ладонь, и я почувствовала странный голод, буквально пожирающий меня изнутри. Рейнхард закрыл глаза, жадно вдыхая запах моей кожи, и на мгновение его лицо смягчилось, став почти человеческим.

— Ты не представляешь, какая сила скрыта в этом даре, девочка. И какой ценой она достаётся тем, кто решит им воспользоваться.

— Отпусти её! — голос бабушки Эрис зазвучал резко и властно. Она подняла посох, и по комнате прокатилась волна воздуха, заставив занавески взметнуться вверх. — Ты уже забрал её покой и её привычную жизнь. Оставь ей хотя бы право выбрать, хочет ли она быть частью твоего мира!

Рейнхард медленно повернул голову к ней, и его взгляд стал ещё холоднее.

— Выбор — это иллюзия для слабых, Эрис. Она теперь моя. И её дар принадлежит мне так же, как и она сама. Будешь препятствовать - пощады не жди.

Мне стало страшно за бабушку, все мои попытки вырваться не увенчались успехом. Борясь со страхом, я вздернула подбородок, упрямо посмотрев в хищные глаза Рейнхарда.

- Отпустите! - твёрдость моего голоса парозила и меня саму. К моему удивлению он отпустил, освободив из стального захвата. Оставшись рядом. - И не смейте угрожать моей семье!

Рейнхард

Не потратив и минуты на сон, я перерыл всё, что было связано с истинной парой. Мне было необходимо узнать, как можно блокировать силу слова истинной.

От мысли, что девчонка догадается об этой особенности, кровь стыла в жилах.

Я оглядел библиотечный зал: свитки, книги и скрижали небрежно раскиданы. Предрассветные сумерки мягко проникали через окна.

Я сжал старый пожелтевший пергамент так сильно, что края затрещали. Внутри всё клокотало от раздражения: даже здесь, среди пыльных архивов, я не находил прямого ответа. Мысль о том, что эта хрупкая девушка, случайно оказавшаяся на моем пути, может одним словом подчинить мою волю, вызывала глухую ярость. Я — божественный дракон, стихия, способная уничтожить врагов, и я не стану игрушкой в руках человечки.

Мой взгляд упал на свиток с печатью древнего ордена. Перекатив его в пальцах, я почувствовал едва уловимый запах пряных трав — тот самый запах, что исходил от девчонки в ту ночь. Проклятье. Это не простое совпадение. Связь истинных была глубже, чем любые магические оковы. Она просачивалась в каждую клетку моего тела, заставляя сердце биться быстрее против моей воли.

Я резко развернул свиток, жадно впиваясь глазами в строки. Слова расплывались, превращаясь в беспорядочное месиво символов. «Слово истинной — закон для дракона, ибо оно звучит в унисон с его душой», — гласила цитата.

Смешно. Горькая насмешка исказила мои губы. Если она узнает об этом, если эта наивная девушка с чистым сердцем решит использовать свою власть... Я не позволю этому случиться.

Всплеск гнева отозвался в стенах библиотеки, тяжелый книжный шкаф дрогнул и с грохотом опрокинулся, рассыпав тома по полу. Я замер, прислушиваясь к вою ветра за окном. Шторм вновь набирал силу, отражая бурю внутри меня. Тени в углах комнаты зашевелились, повинуясь моему состоянию, и стали почти осязаемыми.

Мне нужно найти её раньше, чем она поймет, кто она такая. И прежде чем она осознает, какой властью обладает над тем, кто привык сам быть законом для всех вокруг.

Разлом. Он выпустил меня так, будто ждал, когда я решусь на действия. Лисий остров. Я был здесь и не раз. Горький смешок вновь сорвался, и я устремился к дому Эрис, не обращая внимания на здешний мороз.

Её дом маячил впереди — уютный, окутанный дымом из трубы, он казался обманчиво спокойным. Но я чувствовал, как внутри него бурлит энергия, чуждая этому миру и этому дому. Энергия, которую я сам вложил в неё той ночью.

Запах её страха и лихорадочного возбуждения ударил в нос, когда я с силой толкнул дверь. До чего же смешно. Она спряталась в шкаф, сжавшись в комок и обхватив плечи тонкими руками. Её уши нервно дёрнулись, а пушистые хвосты беспорядочно затрепетали. Она выглядела жалко и одновременно опасно — маленькое существо, запертое в тесном пространстве с силой, которая была ей не по размеру.

Эрис вышла вперёд, преграждая мне путь. Её посох был зажат в руках так крепко, что побелели костяшки пальцев. Старая кицунэ смотрела на меня с вызовом, но я видел тень тревоги в её глазах. Она знала, насколько опасно вставать на моём пути.

Мне было плевать. Всё, что меня сейчас заботило, это маленькая напуганная кицунэ. Моё внимание было приковано только к ней.

Заполучив в свои руки желанное тело, я сдерживал порыв припасть к этим нежным губам, почувствовать вновь их вкус.

Я с рычанием выпустил её, оставаясь на месте. Треклятая сила слова истинной.

Вот оно! Я хищно улыбнулся. Она сама дала мне подсказку. Я посмотрел на напряжённую Эрис, на ту, что является единственной семьёй для этой малышки.

— Отдай мне её, Эрис, — мой голос прозвучал глухо, почти сталью. — Или ты хочешь, чтобы я выжег этот дом до основания со всем, что дорого тебе, если потребуется, то и ты сгинешь здесь!

Эрис сжала посох ещё крепче, её губы сжались в тонкую линию. Она понимала, что я не блефую. Но старая кицунэ была слишком горда, чтобы просто отступить.

— Ты не имеешь права решать за неё, Рейнхард. Она напугана, она не понимает, что с ней происходит.

Я сделал шаг вперед, сокращая расстояние между нами. Воздух в комнате сгустился, наполняясь статическим электричеством. Остатки былой силы Эрис задрожали, пытаясь выстроить щит. Но я был быстрее. Одним резким движением я перехватил её руку с посохом, сжимая пальцы.

— Она — моя истинная, — прошептал я ей в самое ухо, ощущая, как девчонка за спиной замерла, перестав дышать от ужаса. — И всё, что принадлежит ей, принадлежит и мне.

Вырвав посох из её рук, я швырнул его в сторону, даже не глядя куда. Моя маленькая кицунэ вскрикнула, когда я снова притянул её к себе, на этот раз грубо, не заботясь о том, насколько её хрупкое тело способно вынести мою силу. Её хвосты обвили мою руку в тщетной попытке вырваться.

— Посмотри на меня! — приказал я. — Смотри мне в глаза и скажи: ты хочешь остаться здесь?

Она подняла взгляд. В её глазах, огромных и влажных, отражалось бессилие. Она дрожала, но в глубине зрачков вспыхнул изумрудный огонь — тот самый дар, который теперь связывал нас навечно. Она открыла рот, чтобы что-то сказать, и в этот миг мир вокруг нас замер.

— Отпусти меня... — прошептала она.

Слово ударило по мне физически, словно невидимый молот обрушился на плечи. Мои пальцы разжались против моей воли. Я отступил на шаг, ошеломленно глядя на девушку. Её голос был тихим, почти неслышным, но сила истинного слова перекрыла всё: мою ярость, мой гнев и мою власть. Она только что сделала то, чего не удавалось ни одному существу во всех мирах — заставила меня подчиниться.

- Позволь мне поговорить с внучкой, на данный момент все твои действия только усугубляют положение, - Эрис с нечитаемым выражением смотрела на напуганную девчонку. Она поняла, слишком быстро поняла, что малышка имеет власть надо мной. - Элисиан, успокойся. Нам всем надо успокоиться.

Я мысленно повторил это имя. Оно томительно и сладко отозвалось в сердце. Поборов желание повторить его вслух, я направился к выходу из комнаты.

- Я жду внизу, а ты знаешь, Эрис, долго ждать я не люблю. У вас полчаса, - я вновь обратил взор на Элисиан, только сейчас заострив внимание на её одежде — короткая синяя ночнушка, из-под которой топорщились пушистые хвосты. Жар хлынул вниз, и я быстрее, чем того желал, спустился на первый этаж.

Элисиан

С уходом Рейнхарда в комнате спало напряжение, желанный воздух наполнил легкие до отказа. Я в несколько шагов добралась до бабушки, стараясь не запутаться в хвостах.

Крепко обнимая, я неуверенно спросила:

- Что мне делать?

Ответ лежал на поверхности: воспротивлюсь, и он уничтожит всё, что мне дорого. Сильный порыв ветра ударил по окну. Стекла звякнули в унисон с моим сердцем.

Бабушка погладила по спине, убрала мои растрёпанные волосы с лица.

- Сперва нужно переодеться, не к чему лишний раз его провоцировать. И всё не так безнадёжно, как мы думаем, родная.

Я покорно кивнула, стараясь унять дрожь в пальцах. Натянув свободное хлопковое платье до колен, я с трудом заставила себя угомонить пушистые хвосты, которые то и дело предательски дёргались от каждого звука за окном. Бабушка молча убрала осколки разбитой вазы, и в её движениях чувствовалась странная, почти торжественная сосредоточенность.

- Он не может с силой забрать тебя в свой мир, Элисиан, — тихо произнесла она, собирая керамические обломки. — Он привязал тебя к себе. Это так, но без твоего согласия его мир не примет тебя.

- Но я не хочу быть частью его мира! — воскликнула я, сжимая кулаки. В груди снова вспыхнуло изумрудное пламя, от которого по венам разлилось обжигающее тепло. — Он ведёт себя так, будто я вещь, которую можно присвоить.

Эрис внимательно посмотрела на меня, и в её глазах мелькнула тень глубокой печали.

- Драконы не умеют просить, они лишь забирают. Но помни: когда-то он забрал мой дар по моей просьбе. В этом была его милость — позволить мне уйти. Тебе же придётся искать способ договориться с ним самой.

Я подошла к окну, раздвинув тяжёлые занавески. Снаружи бушевала снежная буря, а небо затянуло свинцовыми тучами, в которых вспыхивали зловещие молнии. Гроза зимой? Весь остров казался живым организмом, охваченным тревогой. И самое страшное заключалось в том, что часть меня, та самая искра внутри, стремилась к нему с неодолимой силой.

Неужели мне придётся оставить всю свою обыденную жизнь в прошлом.

- Ты не должна бояться его, — Эрис подошла сзади и положила руку мне на плечо. — Бояться нужно того, кем ты можешь стать под его влиянием.

Я резко обернулась, всматриваясь в её морщинистое, но всё ещё красивое лицо.

- О чём ты?

- Тебе кажется, что он забирает твою свободу, но на самом деле он даёт тебе выбор, которого у тебя никогда бы не было. Без него ты бы до конца дней осталась в тени, стараясь быть удобной и незаметной. А теперь ты — часть чего-то огромного, древнего. И это пугает даже его самого.

Позади послышались тяжёлые шаги. Рейнхард вернулся, и воздух в комнате мгновенно стал наэлектризованным. Он остановился в дверном проёме, сложив руки на груди, и впился в меня своим немигающим золотым взглядом. На его лице не было ни гнева, ни сочувствия — только холодное, расчётливое ожидание.

— Время вышло, — произнёс он, и от его голоса по спине пробежал мороз. — Собирайся.

- Я не пойду с тобой! — выдохнула я, чувствуя, как внутри вновь закипает изумрудный свет.

Рейнхард медленно сократил расстояние между нами, остановившись так близко, что я почувствовала запах штормового ветра. Он склонился к моему уху, обдав кожу горячим дыханием.

- Ты можешь сопротивляться сколько угодно, Элисиан. Но помни: чем дольше ты остаёшься здесь, тем сильнее твоя связь со мной будет разрушать этот мир. Твой дар не предназначен для него. Он будет тянуться в мой мир, ко мне. Не предугадать, что будет быстрее: ты разрушишь всё, что тебе дорого, или твой разум сойдёт с ума.

Я метнула взгляд на бабушку, она медленно кивнула, подтверждая правоту его слов. Мне казалось, что я загнанная в угол мышка.

- Хорошо, - прошептала я. - Но у меня есть условие!

Я упрямо посмотрела в драконьи очи, хищный блеск прошёлся по мне. Он заинтересовался?

Рейнхард слегка приподнял бровь, и в этом движении проскользнула едва заметная насмешка, смешанная с любопытством. Он отступил на шаг, давая мне пространство, но продолжая сверлить меня взглядом, который, казалось, проникал до самого дна моей души.

— Условие? — его голос прозвучал низко, с оттенком опасного предвкушения. — Ты пытаешься торговаться с божеством, которое владеет стихией?

— Я хочу на один день возвращаться в этот мир раз в месяц, — твёрдо произнесла я, стараясь, чтобы голос не дрожал. — Чтобы увидеть бабушку, чтобы убедиться, что с ней всё в порядке. Если ты заберёшь меня сейчас без моего согласия, я никогда не забуду этого… похищения.

Дракон замолчал, и в комнате повисла тяжёлая, удушливая тишина. Казалось, даже снежная буря за окном затихла, ожидая его вердикта. Он задумчиво коснулся пальцами своего подбородка, и на мгновение мне показалось, что он действительно размышляет над моим предложением.

— Каждый месяц — слишком часто, чья сила может уничтожить этот берег одним неосторожным всплеском. Ты не понимаешь, что твой дар — это не благословение, а бомба замедленного действия.

— Тогда помоги мне научиться им управлять! — воскликнула я, делая шаг навстречу. — Ты сам сказал, что я не должна разрушать всё вокруг. Разве не в этом твоя цель — помочь мне?

В золотых глазах Рейнхарда вспыхнул странный огонь. Он резко сократил расстояние между нами, перехватив мою руку. Его пальцы сжали моё запястье стальными тисками, и по телу прошла волна неконтролируемого жара.

— Хорошо, — обронил он почти шёпотом. — Я соглашаюсь. Но с одним условием: если ты не сможешь подчинить себе эту силу за тридцать дней, ты навсегда забудешь про это место. Без споров и слёз.

Я замерла, глядя в его глаза. Сделка была заключена, но цена её казалась мне непомерно высокой. Тем не менее, я медленно кивнула, чувствуя, как изумрудное пламя внутри затихает, сменяясь холодным предчувствием чего-то неизбежного.

- Возьми с собой только то, что действительно дорого. Чем дольше я нахожусь в вашем мире, тем хуже будут для него последствия, - дракон отступил к дверному косяку, прислонившись.

Бабушка, молчавшая до этого, всплеснула руками и рванула куда-то, обронив:

- Сейчас принесу что нужно. Жди тут.

Сминая края платья, я очень старалась не смотреть на Рейнхарда. Он прикрыл глаза, будто отсчитывал, сколько ещё может находиться в этом мире.

Его чёрные волосы, собранные в небрежный хвост, сильно контрастировали на фоне бледной кожи. Опустив взгляд на тонкие линии губ, я задержала дыхание. Сердце предательски пустилось вскач.

— Ты слишком много думаешь, — Рейнхард открыл глаза, и в них блеснула холодная насмешка. — Твоё молчание не сделает тебя сильнее, а твои сомнения не изменят того, что ты теперь принадлежишь мне, твоё собственное тело уже предало тебя.

Я хотела ответить, но слова застряли в горле. В этот момент в комнату влетела бабушка, тяжело дыша и прижимая к груди старый кожаный чемодан. Она быстро положила его рядом со мной, а затем, взяв меня за руки, заглянула в глаза с такой пронзительной любовью и болью, что я едва сдержала рыдания.

— Помни, Элисиан, что ты сильнее, чем кажешься, — прошептала она. — И никогда не забывай, кто ты есть на самом деле, даже если весь мир будет твердить тебе обратное.

Рейнхард нетерпеливо постукивал пальцами по косяку двери.

— Хватит прощаний. Время истекает.

Он резко протянул руку, хватая меня за локоть и рывком притягивая к себе. Я вскрикнула, теряя равновесие и врезаясь всем телом в его жесткую грудь. В следующее мгновение пространство вокруг нас начало искажаться и плавиться, стены комнаты поплыли, превращаясь в бесформенное пятно из теней и света.

Я зажмурилась, чувствуя, как воздух вокруг становится ледяным и разреженным. В ушах зазвенело, а желудок скрутило от жуткого ощущения падения в бесконечную пустоту. Единственное, что удерживало меня от окончательного падения в этот хаос — его стальная хватка и ритмичный стук сердца, который теперь звучал оглушительно громко, перекрывая всё остальное.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.